

Большому театру - 220, *доме правда - 1996 - 28 марта - 94* а планов - на сто лет вперед

Владимир Васильев подводит первые итоги своего руководства прославленным коллективом

Нынешний художественный руководитель театра Владимир Васильев год назад взялся за самую трудную роль в своей жизни: перед ним стоит задача - вернуть Большой театр из больших скандалов в большое искусство.

«Я прихожу ради творчества», - неоднократно повторял Васильев в марте 1995 года. Мы встретились год спустя...

- Владимир Викторович, сейчас вы можете подвести какие-то итоги того, что сделано за год?

- Сделано уже очень много. Опера «Свадьба Фигаро» была начата еще до моего прихода в театр. Этот спектакль я расцениваю как безусловный успех. После мы возобновили «Паганини».

Потом у нас была «Хованщина», которая вызвала неоднозначные оценки. Это новое прочтение того, что уже было принято всеми, и это, мне кажется, поворот в истории Большого театра. И то, что пришел все-таки в наш театр Ростропович, - тоже событие.

Дальше мы возобновили «Ромео и Джульетту». Потом была «Лючия» - это безусловный успех. А еще ведь было очень много концертов. Был вечер Марии Каллас, который показал, и не только мне, как замечательно могут петь именно наши артисты, которых всегда обвиняли в непрофессионализме и несоответствии имени Большого.

Сейчас у нас идет работа над «Укрошением строптивой» Кранко, я начал работу над постановкой «Травиаты», премьера намечена на 16 июня. Приходит к нам в этом сезоне Евгений Федорович Светланов на «Пиковую даму», ведем подготовку к «Ивану Сусанину».

И все-таки самое главное, что произошло в Большом театре в этом году, - переход на контрактную систему.

- По поводу этой системы до сих пор не утихают споры. Говорят, что контрактная система в Большом противоречит законодательству?

- Мы живем еще по законам старого времени, а перешли уже к новым реалиям нашей жизни. Но по этому поводу есть Указ президента. Эта новая для нас система не позволяет числиться в Большом театре людям, которые не выходят на сцену годами. Это устраивало многих, пусть была небольшая зарплата, но она была постоянной.

Большой театр не должен замыкаться: мы должны пригла-

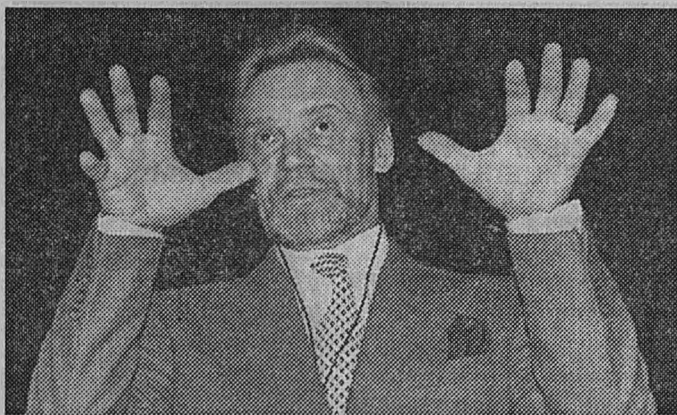

Фото Евгения Успенского.

КРУГЛАЯ ДАТА

шать лучших певцов, режиссеров, художников, композиторов, но приглашать мы их можем только по контракту.

- Ведутся ли переговоры о работе в Большом со «звездами», живущими и работающими на Западе?

- Все не так уж и просто. С Зарембо я разговаривал, просил ее приехать в свободное время, говорил, что двери Большого для нее всегда открыты. В Риме разговаривал с Ниной Раутио, говорил, что мы будем рады ее приезду. Все говорят, что приехали бы с удовольствием, но почему-то никто не едет. И происходит это по одной простой причине - у всех контракты на несколько лет вперед. Свободного времени у них мало, они могут его использовать, но за деньги, чаще всего за большие деньги.

Я посылал письмо Франко Дзеффирелли с предложением поставить в Большом «Травиату», но дело даже не в том, что он крайне редко занимается своей профессиональной работой, так как ушел в политику: он бы приехал, если бы положили определенную сумму.

- О каких суммах ведут речь западные «звезды», и где эти деньги можно найти?

- Режиссеры с именем, такие, как Франко Дзеффирелли, требуют гонорары около ста тысяч долларов. Только за право постановки «Укрошения строптивой» мы платим 50 тысяч долларов, не считая гонораров приглашенным балетмейстерам, художникам.

Но постановка «Укрошения строптивой» на 80 процентов будет осуществляться на деньги фонда помощи и развития Боль-

шому театру, недавно организованному в Америке.

- Вы не оговорились?

- Нет, именно в Америке. А на «Богему» мы смогли пригласить режиссера Мердита при помощи спонсоров в Вене. Практически весь прошедший год я мучился в поисках средств. Я не могу укорять правительство в потере интереса к Большому театру, нет, нам помогают в строительстве нового комплекса. Но что касается собственно труппы, то после перехода на контрактную систему нам требуется в пять раз больше средств. Каждый спектакль в Большом театре обходится минимум в 800 тысяч долларов.

- Перед началом нынешнего сезона пошли тревожные слухи о том, что Большой находится в плохом состоянии. Не закрыется ли театр на реконструкцию?

- Здание Большого давно нуждается в ремонте. По нашим предположениям, реконструкция начнется в 98-м году. На три года придется перейти на сцену нашего нового театра, который строится рядом. Он будет, естественно, меньше, чем этот, но сцена там будет хорошая и довольно большая.

- Какая сумма требуется на реконструкцию?

- Около трехсот миллионов долларов на реконструкцию этого здания и строительство нового комплекса. Очень деятельно строительством занимается Юрий Михайлович Лужков.

- Мстислав Ростропович публично выразил обиду на Большой за то, что ему не дали поставить вместе с Борисом Покровским «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича. Справедлив ли упрек?

- Это обидо большого художника на отказ, но у нас уже было спланировано три работы. Более того, был запланирован балет «Леди Макбет Мценского уезда». Шостаковича мы будем ставить, но, на мой взгляд, этот спектакль был бы замечателен на нашей новой сцене. Именно поэтому я предложил перенести постановку.

Конечно, удобно диктовать свои условия. Мне, однако, никогда не приходило в голову обижаться публично: я предложил поставить балет в «Ла скала», а они несправедливо отказались. По-моему, такие обиды выглядят очень по-детски.

- Согласны ли вы с Ростроповичем, когда он говорит, что основу репертуара Большого театра должны составлять русские оперы. Почему исчезли «Война и мир», «Игрок» Прокофьева, «Орлеанская дева» Чайковского?

- «Орлеанская дева» из репертуара не исчезла. Недавно мы показывали ее на гастролях в Японии.

«Игрок» был замечательным спектаклем. По поводу его возобновления я разговаривал с Борисом Покровским, но нужны певцы и желание Бориса Александровича возобновить этот спектакль. Да, у нас не идет «Война и мир», но почему-то этот спектакль не удерживается ни в одном из репертуаров.

- Приглашают ли Большой на гастроли за рубеж?

- Приглашений очень много, но я к ним отношусь очень осторожно. Для того чтобы ехать за рубеж, нужно иметь репертуар совсем иного качества. Пока же мы выезжаем со старым репертуаром, который на Западе уже не очень хотят смотреть.

- Уже год Большой театр живет полноценной творческой жизнью, а критики до сих пор ругают в нем все подряд. Как вы к этому относитесь?

- Сначала я болезненно реагировал на каждую статью, а сейчас понимаю, что отвечать на несправедливые нападки печатно по меньшей мере неумно.

- На какой срок у вас подписан контракт?

- Ни у меня, ни у Коконина контрактов не существует. Мы назначены, а это значит, что завтра нас точно так же указом премьер-министра могут снять. Скажем, если я буду негоден даже в своих высказываниях.

Беседовал
Алексей БЕЛЫЙ.